

[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 15(7), 2026]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

Информация для цитирования:

Лушникова Г. И. Средства создания портретов персонажей в современном психологическом триллере / Г. И. Лушникова, Т. Ю. Осадчая // Научный диалог. — 2026. — Т. 15, № 7. — С. 294—310. — DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-7-294-310.

Lushnikova, G. I., Osadchaya, T. Yu. (2026). Poetics of Character Portrayal in Contemporary Psychological Thriller. *Nauchnyi dialog*, 15 (7): 294-310. DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-7-294-310. (In Russ.).

Web of Science™

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Средства создания портретов персонажей в современном психологическом триллере

Лушникова Галина Игоревна¹

orcid.org/0000-0003-1080-3184

доктор филологических наук,
профессор

кафедра филологии и
методики преподавания,

корреспондирующий автор

lushgal@mail.ru

Осадчая Татьяна Юрьевна²

orcid.org/0000-0001-8566-2529

кандидат педагогических наук, доцент
кафедра теории и практики перевода

и зарубежной филологии

osadchaya_ta@mail.ru

¹Гуманитарно-педагогическая
академия (филиал) «Крымский
федеральный университет
имени В. И. Вернадского» в г. Ялте
(Ялта, Россия)

²Севастопольский
государственный университет
(Севастополь, Россия)

Poetics of Character Portrayal in Contemporary Psychological Thriller

Galina I. Lushnikova¹

orcid.org/0000-0003-1080-3184

Doctor of Philology, Professor
Department of Philology

and Teaching Methods,
corresponding author

lushgal@mail.ru

Tatyana Yu. Osadchaya²

orcid.org/0000-0001-8566-2529

PhD in Pedagogical, Associate Professor

Department of Translation Theory
and Practice and Foreign Philology

osadchaya_ta@mail.ru

¹Humanities and Education Science
Academy (branch) of V. I. Vernadsky
Crimean Federal University in Yalta
(Yalta, Russia)

²Sevastopol State University
(Sevastopol, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Целью статьи является исследование средств создания портретов персонажей в современном психологическом триллере. Материалом послужил малоизученный роман британского писателя Алекса Михаэлидеса «Ярость». Показано, что портреты действующих лиц раскрываются через изображение их внешности, характера, особенностей речи, поступков, социального и семейного статуса, ценностных ориентаций, что является традиционным способом раскрытия художественного образа. Отмечается, что в рассматриваемом романе эти способы дополняются анализом причин развития характеров, акцентом на их внутреннем мире, конфликтах и противоречиях личностей, чему в немалой степени способствуют ссылки на психологические научные работы. Анализ текста романа позволил выделить тематические ряды ключевых лексических единиц, служащих доминантами в раскрытии образов главного и второстепенных персонажей (*одиночество, ярость, притворство*). Выявлено, что психологизм романа дополняется описанием природного пейзажа, на фоне которого происходят трагические события, при этом картины природы служат образным сравнением внутреннего мира персонажей. Доказано, что психологические портреты позволяют автору выразить главную идею романа: неудовлетворенность, одиночество и постоянное притворство может привести к краху личности современного человека.

Ключевые слова:

психологический триллер; портрет персонажа; речевая характеристика; лексико-семантические доминанты; А. Михаэлидес; роман *Ярость*.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The aim of this article is to study the means of creating character portraits in the contemporary psychological thriller. The material for the study was the insufficiently studied novel "The Fury" by British writer Alex Michaelides. It is shown that the portraits of the characters are revealed through the depiction of their appearance, personality, speech characteristics, actions, social and family status, value orientations — which constitutes a traditional method of revealing a literary image. It is noted that in the novel under consideration these methods are supplemented by the analysis of the causes of character development, the emphasis on their inner world, conflicts and contradictions of personalities, to which references to scientific psychological works contribute significantly. The analysis of the text of the novel allowed us to identify thematic series of key lexical units serving as dominants in the disclosure of the images of the main and secondary characters (loneliness, rage, pretense). It has been established that the psychologism of the novel is complemented by the description of the natural landscape against the background of which the tragic events take place, while the pictures of nature serve as a figurative comparison of the characters' inner world. It is proven that the psychological portraits allow the author to express the main idea of the novel: dissatisfaction, loneliness and constant pretense can lead to the collapse of the modern individual's personality.

Key words:

psychological thriller; character portrait; speech characteristic; lexico-semantic dominants; A. Michaelides; *the Fury*.

УДК 821.111Michaelides.07

DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-7-294-310

Научная специальность ВАК
5.9.2. Литературы народов мира

Средства создания портретов персонажей в современном психологическом триллере

© Лушникова Г. И., Осадчая Т. Ю., 2026

1. Введение = Introduction

Литература на протяжении всего времени своего существования изображает и исследует прежде всего человека, личность в ее развитии, становлении, изменении, идейном и нравственном поиске, проявлении типичных и уникальных качеств. Именно поэтому образ главного героя или героев художественного текста всегда находится в центре внимания как автора, так и читателя. Вслед за О. Б. Борисовой мы рассматриваем художественный образ как ключевое понятие языка художественной литературы и берем за основу следующее его определение: «это основная единица художественной формы, воплощающая фрагмент художественного содержания, которое предстает в произведении искусства сенсорно-наглядно и создается с помощью выразительно-изобразительных средств. Любой образ есть результат опосредованного и трансформированного отражения реальной действительности» [Борисова, 2010, с. 9].

Исследователи справедливо полагают, что образы персонажей являются наиболее значимыми элементами образной системы литературного произведения, именно через них строится картина мира, предлагаемая писателем: «свое понимание сущности человеческих характеров и их взаимоотношения между собой автор литературного произведения развивает в системе создаваемых им образов действующих лиц. Вступая в смысловые отношения между собой, образы персонажей в первую очередь определяют характер синтетического художественного образа реального мира, созданного творческой стратегией и энергией автора» [Кириллова и др., 2018, с. 63].

Образ главного героя (или героев) является ключом к реализации (и интерпретации) замысла автора. Как отмечает М. Б. Храпченко, автор отбирает определенные черты образа персонажа и выстраивает их вокруг определенного ядра или доминанты, которая напрямую связана с жанровыми установками и ключевыми идеями произведения: «... образ всегда

вбирает в себя определенный комплекс черт, свойств жизни, внутреннего мира человека. <...> Динамическая слитность несхожих между собой свойств образа определяется его доминантой, или же иначе — его ядром» [Храпченко, 1980, с. 79—80].

Важно отметить, что образ персонажа создается на всех уровнях текста, с помощью всех типов изложения, в рамках пространства всего произведения: «целостность, достоверность, убедительность образа персонажа создается только системным взаимодействием всех типов изложения, и познается он во всей своей полноте и значимости только ретроспективно, ибо образ персонажа не локализован в единственном, четко отграниченном участке текста, но рождается постепенно, пронизывает всю ткань произведения» [Кухаренко, 1988, с. 178—179].

Есть, однако, и специфические средства создания образа персонажа в художественном произведении, к ним можно отнести, во-первых, словесное описание или портрет, который может включать изображение внешности, характера, социального и / или семейного статуса, ценностных ориентаций: «Изображая того или иного героя, писатель, как правило, стремится передать его внешний облик: лицо, одежду, манеру держаться. Безусловно, эти особенности отвечают возрасту, социальному статусу человека, его внутреннему миру, складу характера» [Абрамова, 2014, с. 262].

Во-вторых, образ раскрывается через поступки героя: «В поступках обнаруживается характер персонажа, формируется и проявляется его личность, выражается отношение к обществу, другому персонажу или самому себе. <...> Акт рефлексии указывает на способность персонажа осмысливать свои поступки и их мотивы, а иногда и относиться к себе самокритично» [Синяк, 2022, с. 12]. Как указывает О. Б. Борисова, «сюжетно-композиционные и словесно-речевые средства описания поступков персонажа играют немаловажную роль в создании художественного образа. Как и другие выделенные аспекты, они помогают читателю понять суть характера персонажа и формируют авторское отношение к нему» [Борисова, 2016, с. 96—97].

Третьим важным средством создания образа героя является речевой портрет персонажа, поскольку, как известно, именно в речи отражается внутренняя жизнь личности. В речевом портрете, в свою очередь, особое значение приобретает дискурс персонажа (термин Ю. Н. Караулова), «примером дискурса может служить сумма высказываний какого-нибудь персонажа художественного произведения, который выступает в этом случае как модель реальной языковой личности» [Караулов, 1989, с. 4].

На уровне текста дискурс персонажа может реализовываться, например, через дистантный повтор, то есть «... повторение языкового элемента, изображающего характерную черту внешности, характера, манеры или речи персонажа, и проходящую через весь текст» [Вишневецкая, 2012, с. 70]. На языковом уровне, по справедливому замечанию исследователей, «одним из основных параметров описания и анализа речевого портрета является лексический уровень языка — изучение особенностей использования лексических единиц субъектной речи. Изучение словаря изображаемой языковой личности является средством экспликации индивидуального образа мира» [Томберг, 2017, с. 32].

Все перечисленные средства используются авторами для создания психологического портрета персонажа.

2. Материал, методы, обзор = Material, methods, review

Психологизм в художественном произведении создается при помощи разных средств и приемов, однако в центре внимания писателя, который следует данному принципу, находятся внутренние конфликты и противоречия личности, а также механизмы психологической защиты: «Литературный психологизм начинается <...> с несовпадений, с непредвиденности поведения героя <...>. Равнодействующую поведения образует теперь множество противоречивых, разнокачественных воздействий. С какой-то одной точки зрения поступок персонажа парадоксален, но уже соседняя грань предлагает логическое решение» [Гинзбург, 1977, с. 286]. В триллерах психологизм сопровождается специфическим стилем повествования, который характеризуется динамизмом, использованием приемов саспенса, проспекции и ретроспекции, стремительной сменой сцен, неожиданными переключениями с одного события на другое.

В психологическом триллере внимание автора сосредотачивается, в первую очередь, на внутреннем мире главных героев: «unlike classic thrillers, which focus on actions and external realities, psychological thrillers depict the emotional state and inner struggles of the characters. The reader will unknowingly become a witness of research into the human psyche, revealing secrets and solving puzzles» [Samandarova, 2024, p. 247] (В отличие от классических триллеров, которые фокусируются на действиях и окружающей обстановке, психологические триллеры рассматривают эмоциональное состояние и внутреннюю борьбу персонажей. Читатель невольно становится свидетелем исследования человеческой психики, раскрывает секреты и решает головоломки) (перевод наш. — Г. Л., Т. О.). Главное место в произведениях данного жанра занимают психологические портреты персонажей:

«... в триллере предполагается поэтапное раскрытие особенностей психологии героев, что делает его довольно объемным и “неторопливым” произведением, поскольку основная цель заключается не в скорости раскрытия преступления, а в создании максимально подробного психологического портрета персонажей» [Мишенина и др., 2024, с. 141].

Актуальность работы обусловлена непреходящим интересом исследователей к отражению в литературе психологических особенностей человека, выявлению при помощи художественных средств общих и частных закономерностей, влияющих на развитие личности, а также пристальным вниманием к изучению различных средств и приемов создания психологических портретов героев в художественных произведениях разных жанров. При этом особое место занимает изображение патологических отклонений от нормы, наблюдаемых в том или ином персонаже, исследование самой границы между нормой и патологией. Новым в настоящей работе является обращение к малоизученному в отечественном литературоведении роману современного британского писателя Алекса Михаэлидеса «Ярость» / «The Fury» (2024), который еще недостаточно исследован с точки зрения изучения природы психологизма. В данном романе, как и в других романах писателя, используются разные средства создания психологизма: «Художественный психологизм в прозе Алекса Михаэлидеса представляет собой систему взаимосвязанных элементов, позволяющих автору передать душевные тревоги героев, особенности их психики и темперамента» [Ломакина, 2025, с. 4234]. Исследование психологических портретов персонажей романа «Ярость» представляет значительный интерес и является целью данной статьи.

В настоящей работе ключевым является понятие психологического портрета персонажа, которое мы рассматриваем следующим образом: «... психологический портрет связывает внешность героя с особенностями его внутреннего мира, указывает на состояние души героя, акцентирует внимание читателя на тех деталях внешнего облика человека, которые несут информацию о мыслях, чувствах, переживаниях и настроениях персонажа» [Рябинина, 2012, с. 302].

Для анализа психологического портрета персонажа в данной работе используется общелингвистический подход, то есть анализ образа с применением как лингвистических, так и литературоведческих методов, а именно — «... с учетом не только определенных тропов и фигур речи, но и сюжетного развертывания, культурных реалий, широкого вертикального контекста, историко-литературных данных, данных лингвокультурологии» [Борисова и др., 2017, с. 147].

Можно утверждать, что в рамках указанного подхода «комплексный анализ образа персонажа <...> охватывает все уровни языка <...> и направлен на исследование того, каким образом совокупность языковых элементов разных уровней участвует в создании образа и способствует формированию эмоционально-эстетического воздействия на читателя» [Кобзева, 2019, с. 21].

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

В романе «Ярость» автор использует описания драматических ситуаций, картины мрачных пейзажей, отражающие напряженную атмосферу происходящего, рассуждения о психологических состояниях человека, которые произносит второстепенный, но важный персонаж — профессиональный психотерапевт, и, самое существенное, создает целую галерею действующих лиц, психологические портреты которых убедительны, отличаются глубиной и сложностью, но и, при всем разнообразии, имеют много общего.

3.1. Средства создания психологического портрета главного героя-повествователя

Центральное место в произведении отводится наиболее противоречивому и непредсказуемому герою по имени Эллиот, в уста которого вкладывается повествование. Поскольку повествование ведется от первого лица, главным приемом реализации принципа психологизма становится речевая характеристика персонажа-повествователя, которая включает такие приемы, как внутренний монолог, поток сознания, внешняя речь, и относится к прямой форме психологизма. Как отмечают исследователи, «внутренний монолог является одним из доминирующих приемов, он помогает раскрыть внутренний мир героя, показать его переживания и истинные намерения, потому что герой говорит как бы сам с собой. Писатель показывает, как герой обдумывает свои действия, задумывается о своих чувствах, переживает перед принятием ответственного решения» [Герасименко и др., 2019, с. 319]. Кроме того, прием внутренней фокализации вызывает у читателя доверие, чувство сопричастности и даже эмпатию, что в данном романе становится сюжетообразующим элементом, поскольку играет важную роль в создании эффекта обманутого ожидания.

Эллиот в доверительной манере рассказывает читателю о себе, своем прошлом и настоящем, о людях своего окружения, обо всем происходящем. Доверительный тон создается благодаря обращениям к читателю, которые рождают впечатление искренности и правдивости рассказчика. Однако Эллиот является так называемым «ненадежным» рассказчиком,

не только потому что взгляд любого рассказчика такого типа практически никогда не совпадает со взглядом реального автора, но, главным образом, потому, что он постоянно вводит читателя в заблуждение, не раскрывает истинные мотивы своего поведения, утаивает намерения, относительно которых мы делаем самостоятельные выводы, часто противоречит себе, представляет события и героев в ложном свете. Поэтому постепенно его правдивость подвергается сомнениям и, в конце концов, полностью развенчивается.

Повествование в романе непоследовательное, рассказчик прерывает описание текущих событий красочными картинками природы, портретами других персонажей романа, экскурсами в свое и их прошлое, намеками о будущей трагедии, не раскрывая причин и имени ее виновника, которым, как мы узнаем только в самом конце книги, оказывается он сам. Финал произведения имеет эффект обманутого ожидания: человек, который так доверительно изливал читателю душу, делился своими мыслями и чувствами, на самом деле был психически нездоровым и в состоянии крайнего возбуждения совершил убийство.

Если выстроить его жизненный путь в хронологическом порядке, а не так, как он представлен в романе, то он выглядит следующим образом: несчастливое детство и полные унижений школьные годы в провинции, побег из дома, нищенское существование в трущобах столицы, неожиданный удачный случай, благодаря которому он становится сожителем богатой и известной писательницы, сказочное вхождение в общество артистической богемы, роковая любовь к женщине, коварный план физического устранения ее мужа, разоблачение и крах мечты, что приводит к преступлению и последующему помещению в психиатрическую лечебницу. Трудно сказать, на каком именно этапе происходит психическое помешательство героя. Очевидно одно: рассказчик, которому мы вначале доверяли, был психически больным человеком, о чем свидетельствуют не только его обращения к психотерапевту, о которых он сообщает читателю, но и его манера вести рассказ сбивчиво, порой теряясь во времени, путая факты, и, конечно же, сам факт совершенного им убийства, в котором он признается.

Автор устами своего главного героя проводит мысль о том, что корни сложившегося неустойчивого характера находятся в детстве, которое было лишено любви родителей, полностью игнорировавших своего сына, воспринимающих его как назойливую помеху их пьянству и распутному образу жизни. Неоднократно повторяющиеся слова: *unwanted* — *нежеланный*, *unloved* — *нелюбимый*, *traumatized child* — *ребенок с травмирован-*

ной психикой, *frightened child* — напуганный ребенок (здесь и далее перевод наш. — Г. Л., Т. О.) — подтверждают сказанное. Возможно, следствием этой нелюбви стало его положение изгоя среди сверстников, которые жестоко его избивали и изощренно унижали. Постоянное чувство одиночества преследовало его с самых ранних лет, во взрослом возрасте он так и остался одинок: преуспевающие представители элитарного общества хоть и принимали его, но прямо или косвенно давали понять, что он не равен им по социальному и финансовому статусу, по уровню интеллекта. Их неприятие выражалось в большей или меньшей степени открыто — во враждебных взглядах, избегании встреч, в откровенных характеристиках: *unfriendly look* — недружелюбный взгляд; *she watched me stonily* — она посмотрела на меня с каменным выражением лица; *she didn't like me much* — я ей не особо нравился; *he glared at me* — он свирепо уставился на меня; *he ignored me* — он игнорировал меня; *she was trying to avoid me* — она старалась избегать меня; *she looked at me with hatred* — она посмотрела на меня с ненавистью. Ближе к финалу его друзья приходят к однозначному выводу о его ненормальности: ... *what a psychopath he is. Do you think he is crazy? I do. Of course he is. Mad as a hatter* [Michaelides, 2024, p. 329] / ... он психопат. Думаешь, он сумасшедший? Конечно. Совершенно безумный. Такие суждения окружающих рождали в нем негодование, гнев, даже ярость, которые он, чтобы вращаться в этом обществе, вынужден был подавлять в себе, скрывать под маской приличия, доброжелательности, благопристойности. Примечательно, что контроль над бушевавшими в душе чувствами выработал в нем привычку притворяться, носить маску, исполнять роль человека, которым он на самом деле не был, что привело к постоянному лицемерию и лжи. Но, как известно, подавляемая ярость неизбежно рано или поздно вырывается наружу, что и произошло с Эллиотом. В наиболее драматичный момент он сам признается себе в неудержимости своего гнева: *I was full of rage. I became the fury* [Michaelides, 2024, p. 346] / Меня охватил гнев. Я был сама ярость.

Чувства одиночества и ярости, необходимость контролировать их, как показывает автор, тесно между собой связаны: одиночество, неприятие окружающих рождает злость, негодование, которые он вынужден скрывать. Именно эти чувства и явились причиной формирования его личности.

Таким образом, ключевыми составляющими его характера, лексико-семантическими доминантами его психологического портрета можно назвать чувство одиночества, ярость и притворство. Неслучайно на протяжении всего романа присутствует повтор слов, обозначающих эти

составляющие, а также их производные, синонимы и близкие к ним по значению слова. Можно представить тематические ряды этих ключевых единиц, встречающихся в романе при описании характера главного персонажа: 1) *loneliness* — *lonely, alone* — одиночество — одинокий, один; *unwanted, unloved* — никому не нужный, нелюбимый; 2) *fury (furious)* — ярость (яростный); *anger (angry)* — злость (злой); *irritation* — раздражение; *rage (outrage)* — гнев (возмущение); *resent (resentment)* — негодование; *terror (terrifying)* — страх, ужас (ужасающий); 3) *mask* — маска; *pretend (pretense)* — притворяться (притворство); *role* — роль; *act (acting, actor)* — играть роль (игра, актер); *play (play-acting)* — игра (игра актера); *perform (performance)* — исполнять роль (представление); *show-шоу*; *theatre* — театр; *to control anger* — контролировать гнев; *to look calm on the surface* — внешне выглядеть спокойным; *artificial* — искусственный; *false (false self)* — ложный (ложное «Я»); *fake* — фальшивый; *hypocrite* — лицемер; *liar* — лжец.

3.2. Средства создания психологических портретов других персонажей романа

Не менее интересны и другие действующие лица романа. Их психологические портреты создаются с помощью приемов косвенной формы психологизма, которая «характеризуется использованием в психологической функции описаний, внешних деталей, а также особенностей речи, мимики, жестов и движений (так называемых «внутренних жестов»), сна, приема умолчания» [Рябинина, 2014, с. 11]. Важно отметить, что психологические портреты в данном случае являются портретами-впечатлениями, они создаются в сознании рассказчика, «... где сливаются характеристики внутреннего мира описываемого героя и самого наблюдателя» [Маслова, 2015, с. 1935].

При всем разнообразии характеров в их портретах прослеживаются с некоторыми вариациями лексические единицы тех же тематических групп, что и при описании характера Эллиота: *loneliness* — одиночество, *fury* — ярость, *mask* — маска. Все они в отличие от него психически здоровые люди, но переживают сильные эмоции, гнев и негодование, скрываемые под маской приличия.

На втором месте по значимости находится образ Ланы Фаррар, предмет любви Эллиота. Примечательно, что ее жизненный путь отчасти повторяет путь главного героя: несчастливое детство, лишенное родительской любви (*chilly empty childhood* — холодное безрадостное детство), удивительное превращение Золушки в принцессу — головокружительный успех в мире кино, она становится известной во всем мире актрисой,

исполняющей главные роли в лучших фильмах Голливуда, удачный брак с богатейшим человеком, счастливое материнство, второй брак, хотя и не с таким богатым, но любящим ее человеком. Но ее благополучие лишь внешнее, так как отношения с первым мужем далеки от идиллических, второй муж изменяет ей с ее лучшей подругой, преданный друг (Эллиот) тайно плетет интриги и вынашивает коварный план по физическому устранению соперника. Она так же одинока, так же испытывает приступы гнева, так же лишь притворяется счастливой, вводя в заблуждение окружающих, даже самых близких ей друзей, о чем свидетельствуют, например, следующие фразы: *Lana wasn't quite the person I believed she was. She had many secrets, even from those closest to her* [Michaelides, 2024, p. 123] / Лана была не тем человеком, которого я себе представлял. У нее было много секретов, которые она скрывала даже от самых близких; *she was pretending to be someone else* [Michaelides, 2024, p. 161] / она притворялась другим человеком. Ее характер более уравновешен, чувства не столь яростны, как у Эллиота, автор реже использует вышеперечисленные слова ряда *fury* — ярость, включая наименования менее бурных переживаний: *unhappy* — несчастливая, *upset* — расстроенная, *sad* — печальная. Будучи профессиональной актрисой, Лана умело играет свою роль и в жизни, помимо указанных выше слов ряда *mask* — маска, в ее характеристику добавляются прилагательные, подчеркивающие ее актерские качества: *real actress* — настоящая актриса, *great actress* — великая актриса, *her flawless performance* — ее безупречная игра. Описывая лицо Ланы как непроницаемую маску, автор подчеркивает ее мастерство скрывать истинные чувства: *she did her best to hide her feelings* [Michaelides, 2024, p. 149] / она с успехом скрывала свои чувства, — а также использует определение *poker-faced* — непроницаемое выражение лица.

Характер следующего персонажа, Кэйт, тоже актрисы, близкой подруги Ланы, отличается неуравновешенностью и вспыльчивостью. Она не считает нужным подавлять вспышки гнева, часто под влиянием алкоголя позволяет себе грубые реплики, произносимые на высоких тонах. Количество слов тематического ряда *fury* — ярость значительно больше, чем при описании других героев, он дополняется такими единицами, как *tad* — безумная, *murderous* — убийственная, *fearsome* — страшная, *burning* — кипящая, *violent* — жестокая, *wild* — дикая. Но это тоже маска, хотя и совсем другая — под внешней бравадой и кажущейся уверенностью в себе она скрывает комплекс неполноценности, преследующий ее страх провала на сцене и в жизни. Только в редкие минуты можно было видеть это в ее глазах: ... *in Kate's eyes ... a feeling that she was not important, not*

special in any way, not loved [Michaelides, 2024, p. 298] / ... в глазах Кейт можно было прочесть тревогу по поводу того, что она незначительная, совсем не особенная, нелюбимая. Она так же одинока, как и другие персонажи книги, так же страдает от недостатка любви.

Второй муж Ланы, Джейсон, не имеющий отношения к театральной жизни, тоже играет выбранную им роль успешного деятеля в мире финансов и любящего мужа. Он тоже надевает маску (*smiling mask* — улыбающаяся маска) и постоянно притворяется (*make-believe* — делать вид). Эллиот видит его истинное лицо, скрываемое под маской сказочного принца, желает, но не может предупредить Лану об этом, лишь мысленно обращается к ней: *Look closely at him — can't you see he isn't real? Don't be fooled by the bright eyes, the over-eager smile, the false laugh. Can't you see it's an act?* [Michaelides, 2024, p. 140] / Посмотри на него внимательно — разве ты не видишь, что он не настоящий? Не обманывайся его блестящими глазами, наигранной улыбкой, фальшивым смехом. Разве ты не видишь, что это игра? Джейсон, как и другие персонажи романа, испытывает гнев и раздражение ко всем: по отношению к Эллиоту, поскольку он не понимает и не принимает его дружбу с Ланой; по отношению к Лане, поскольку она не позволяет ему распоряжаться своим состоянием; по отношению к Кэйт, связь с которой ему наскучила. Неслучайно появление Джейсона сопровождается неоднократным повтором слов *anger* — гнев, *irritation* — раздражение, *fury* — ярость, *furious* — яростный.

Второстепенные герои испытывают практически те же чувства одиночества и гнева и так же стремятся спрятать их. Это и сын Ланы Лео, которого раздражает поведение и все поступки отца. Это и Никос, одинокий смотритель острова, владелицей которого была Лана, безответно влюбленный в нее и потому испытывающий гнев ко всем, кто, как ему кажется, не по праву ее окружает. Это и Агати, верная помощница Ланы, которая взрывается негодованием, узнав о поступке Ланы, воспринятом ею как предательство.

3.3. Описание природы как одно из средств создания психологических портретов персонажей

Психологизм романа дополняется описанием природы греческого острова, на котором происходит трагедия. Безмятежная гладь моря, умиротворяющий пейзаж время от времени неожиданно сменяется бурным бушующим ураганом, способным смести все на своем пути. Образное сравнение природной стихии и стихии чувств персонажей явно не проводится, но с очевидностью прослеживается — подобно неистовому ветру, притаившемуся до поры, прорываются неистовые эмоции людей. Неслу-

чайно эпитеты, используемые автором для описания ветра, практически те же, что и эпитеты, характеризующие персонажей: *wild* — *дикий*, *unpredictable* — *непредсказуемый*, *fierce* — *свирепый*, *ferocious* — *жестокый* и неоднократно *furious* — *яростный*. Описание свирепого ветра сопровождается и более сильными определениями и образными сравнениями: *monstrous* — *чудовищный*, *devouring* — *пожирающий*, *maddening* — *сводящий с ума*, *that wind was like the wrath of God* — *этот ветер был как гнев Бога*. Им, как и людьми, овладевают гнев и ярость: *rage* — *гнев*, *fury* — *ярость*. На страницах романа дается важная лингвистическая справка: Эгейский ветер, именуемый на греческом языке *to menos*, в переводе на английский означает *the fury* — *ярость*, что коррелирует с названием романа и с его основной темой. Ветер появляется и в самом начале романа, его прологе, настраивая читателя на определенный лад, рождая тревожное предчувствие трагических событий, и несколько раз в тексте повествования. Ветер становится персонажем, действующим лицом книги, вмешивается в происходящее, в критический момент отрезая отдыхающих на острове от внешнего мира и оказывая влияние на настроение, эмоции и даже поступки людей. Этому впечатлению способствуют олицетворения, используемые автором: *the wind came to his aid* — *ветер пришел ему на помощь*, *the wind was whistling* — *ветер свистел*, *the wind was playing tricks* — *ветер шутил*, *the wind screamed* — *ветер взвизгнул*, *the wind was wailing* — *ветер выл*, *the wind attacked* — *ветер атаковал*.

4. Заключение = Conclusions

Образная система персонажей является основой реализации авторской картины мира, а образ главного героя строится вокруг доминант, которые напрямую связаны с жанровыми установками и ключевыми идеями произведения. В психологическом триллере автор создает не просто образ, а психологический портрет, который характеризуется тем, что все средства его создания (словесный портрет, описание поступков, речевая характеристика) выступают проекциями внутреннего мира, чувств, переживаний, психических состояний героя.

Проведенный анализ позволяет заключить, что А. Михаэлидес в романе «Ярость» использует различные средства и приемы, создающие психологические портреты персонажей. К ним относятся детальные описания характеров, чувств, поступков, рассказы о прошлом, размышления о причинах, повлиявших на личностное становление героев.

Основным средством создания психологического портрета главного героя в исследуемом романе является речевой портрет, представленный

главным образом через внутренний монолог. Доминантами психологического портрета Эллиота можно назвать одиночество, ярость, притворство, что подтверждается наличием тематических рядов ключевых лексических единиц: 1) loneliness; 2) fury (furious); 3) mask — pretend (pretense). Психологические портреты других персонажей создаются с помощью косвенной формы психологизма, которая реализуется в первую очередь через словесный портрет и описание поступков. В их психологических портретах прослеживаются с некоторыми вариациями лексические единицы тех же тематических групп, то есть те же доминанты, что и в образе Эллиота. С одной стороны, схожесть доминант личности главного героя и других персонажей обуславливается тем фактом, что, как наблюдатель, в окружающих людях Эллиот видит те качества, распознает те чувства, которые присущи ему самому. С другой стороны, все персонажи не удовлетворены жизнью, испытывают негативные чувства, направленные вовне, преимущественно гнев и негодование, которые, однако, они вынуждены постоянно скрывать под маской приличия.

Немаловажную роль играют включенные в произведение рассуждения по поводу возможных психических срывов, воспроизводящие заключения практикующих психотерапевтов. Большое значение имеет также фон повествования — сменяющиеся картины природы, которые служат образным сравнением внутреннего мира персонажей.

Тот факт, что в портретах всех действующих лиц присутствуют одни и те же доминанты, одна из которых представлена и в образе природы греческого острова, свидетельствует о том, что исследование неудовлетворенности, одиночества и постоянного притворства современных людей является одной из ключевых идей автора в исследуемом романе.

Перспективой дальнейших исследований в этой области видится изучение портретов персонажей других психологических триллеров А. Михаэлидеса, а также произведений этого жанра, написанных другими писателями.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
--	--

Источники и принятые сокращения

1. *Michaelides A. The Fury* / A. Michaelides. — London : Penguin Michael Joseph, 2024. — 358 p. — ISBN 978-0241575536.

Литература

1. *Абрамова Е. И.* Портреты героев в романе Н. Н. Алексеева «Лжецаревич»: своеобразие и функции / Е. И. Абрамова // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». — 2014. — № 3. — С. 262—265.
2. *Борисова Е. Б.* Средства создания образа персонажа как предмет сопоставительного анализа / Е. Б. Борисова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. — 2016. — № 2 (106). — С. 93—99.
3. *Борисова Е. Б.* Художественный образ в английской литературе XX века: типология, лингвопозитика, перевод: автореферат диссертации ... доктора филологических наук: 10.02.04, 10.02.20 / Е. Б. Борисова. — Самара, 2010. — 42 с.
4. *Борисова Е. Б.* Речевая партия персонажа как характерологическое средство создания его образа (на материале пьесы Б. Шоу «Цезарь и Клеопатра») / Е. Б. Борисова, Н. А. Карачева // Известия Воронежского государственного педагогического университета. — 2017. — № 1 (114). — С. 146—151.
5. *Вишневецкая В. В.* Стилистический аспект в создании художественного образа персонажа (на материале творчества Томаса Майна Рида) / В. В. Вишневецкая // Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики. Серия Гуманитарные науки. — 2012. — № 3. — С. 69—71.
6. *Герасименко Е. В.* Художественные формы создания психологического портрета главной героини в романе Гиллиан Флинн «Исчезнувшая» / Е. В. Герасименко, Г. И. Лушников // Мир науки, культуры, образования. — 2019. — № 4 (77). — С. 318—320. — DOI: 10.30853/phil20230459.
7. *Гинзбург Л. Я.* О психологической прозе / Л. Я. Гинзбург. — Ленинград: Художественная литература, 1977. — 448 с.
8. *Караулов Ю. Н.* Русская языковая личность и аспекты ее изучения. Вступительная статья / Ю. Н. Караулов // Язык и личность. Сборник статей. — Москва: Наука, 1989. — С. 3—8. — ISBN 5-02-010990-8.
9. *Кириллова О. Ю.* Средства создания образа персонажа в художественном произведении (на примере романа Ильдиго Фон Кюрти «Mondscheintarif») / О. В. Кириллова, О. В. Ушакова, А. С. Яковлева // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. — 2018. — № 3 (99). — С. 63—70.
10. *Кобзева Е. В.* Средства создания интродукции в англоязычной детской литературной сказке (на материале сказки Р. Даля «Матильда») / Е. В. Кобзева // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. — 2016. — № 8 (112). — С. 191—198.
11. *Кухаренко В. А.* Интерпретация текста / В. А. Кухаренко. — Москва: Просвещение, 1988. — 192 с. — ISBN 5-09-000675-X.
12. *Ломакина И. Н.* Жанровые средства создания психологизма в прозе Алекса Михайлидеса / И. Н. Ломакина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2025. — Т. 18. — № 10. — С. 4231—4235. — DOI: 10.30853/phil20250575.
13. *Маслова М. А.* Роль портрета в поэтике У. Теккерея / М. А. Маслова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2015. — № T13. — С. 1931—1935.
14. *Мишенина В. Ю.* Поэтика саспенса в современных психологических триллерах (на материале романов «Ученик» (2018 г.) и «Провал» (2019 г.) М. Юрта и Х. Русенфельдта) / В. Ю. Мишенина, Е. В. Тырышкина // Филология и человек. — 2024. — № 3. — С. 140—158. — DOI: 10.14258/filichel(2024)3-09.
15. *Рябинина М. В.* Марийская повесть второй половины XX века: поэтика психологизма: автореферат диссертации ... кандидата филологических наук: 10.01.02 / М. В. Рябинина. — Чебоксары, 2014. — 24 с.

16. Рябинина М. В. Портрет как средство психологической характеристики персонажа в повестях Г. Алексеева / М. В. Рябинина // Вестник Чувашиского университета. — 2012. — № 4. — С. 302—306.

17. Синяк Е. П. Специфика художественного воплощения образа солдата второй мировой войны в произведениях В. Быкова, И. Шамякина, Г. Бёляя, Ф. Фюмана : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.01.01., 10.01.03 / Е. П. Синяк. — Минск, 2022. — 28 с.

18. Томберг О. В. Модель изучения художественного образа в национальной поэтической лингвокультуре / О. В. Томберг // Вестник Томского государственного педагогического университета. — 2017. — № 2 (179). — С. 31—36. — DOI: 10.23951/1609-624X-2017-2-31-36.

19. Храпченко М. Б. Горизонты художественного образа / М. Б. Храпченко // Контекст : литературно-теоретические исследования. — Москва : Наука, 1980. — С. 10—104.

20. Samandarova S. F. Psychological Thriller Genre and Its Major Characteristics / S. F. Samandarova // International Journal of Progressive Sciences and Technologies. — 2024. — Vol. 43. — № 2. — Pp. 244—248. — DOI: 10.52155/ijpsat.v43.2.6107.

Статья поступила в редакцию 26.03.2026,
одобрена после рецензирования 15.06.2026,
подготовлена к публикации 06.08.2026.

Material resources

Michaelides, A. (2024). *The Fury*. London: Penguin Michael Joseph. 358 p. ISBN 978-0241575536.

References

- Abramova, E. I. (2014). Portraits of Heroes in N. N. Alekseyev's Novel "The False Tsarevich": Originality and Functions. *Bulletin of Tver State University. Series "Philology"*, 3: 262—265. (In Russ.).
- Borisova, E. B. (2010). *Artistic Image in 20th-Century English Literature: Typology, Linguopoetics, and Translation*. Author's abstract of Doct. Diss. Samara. 42 p. (In Russ.).
- Borisova, E. B. (2016). Means of Creating a Character's Image as a Subject of Comparative Analysis. *Izvestiya of Volgograd State Pedagogical University*, 2 (106): 93—99. (In Russ.).
- Borisova, E. B., Karacheva, N. A. (2017). The Character's Speech as a Characterological Means of Creating His Image (Based on the Play "Caesar and Cleopatra" by B. Shaw). *Izvestiya of the Voronezh State Pedagogical University*, 1 (114): 146—151. (In Russ.).
- Gerasimenko, E. V., Lushnikova, G. I. (2019). Artistic Forms of Creating a Psychological Portrait of the Main Character in Gillian Flynn's Novel "Gone Girl". *World of Science, Culture, and Education*, 4 (77): 318—320. DOI: 10.30853/phl20230459. (In Russ.).
- Ginzburg, L. Ya. (1977). *On Psychological Prose*. Leningrad: Khudozhestvennaya Literatura. 448 p. (In Russ.).
- Karaulov, Yu. N. (1989). Russian Language Personality and Aspects of Its Study. Introduction. In: *Language and Personality. Collection of Articles*. Moscow: Nauka. 3—8. ISBN 5-02-010990-8. (In Russ.).
- Khrapchenko, M. B. (1980). Horizons of an artistic image. In: *Context: literary and theoretical studies*. Moscow: Nauka Publ. 10—104. (In Russ.).
- Kirillova, O. Yu., Ushakova, O. V., Yakovleva, A. S. (2018). Means of Creating a Character Image in a Literary Work (Based on Ildiko Von Kürti's Novel "Mondscheintarif"). *Bulletin of the I. Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University*, 3 (99): 63—70. (In Russ.).

- Kobzeva, E. V. (2016). Means of Creating an Introduction in an English-Language Children's Literary Fairy Tale (Based on R. Dahl's Fairy Tale "Matilda"). *Izvestiya of the Volgograd State Pedagogical University*, 8 (112): 191—198. (In Russ.).
- Kukharevko, V. A. (1988). *Interpretation of the Text*. Moscow: Prosveshchenie. 192 p. ISBN 5-09-000675-X. (In Russ.).
- Lomakina, I. N. (2025). Genre Means of Creating Psychologism in the Prose of Alex Michaelides. *Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*, 18 (10): 4231—4235. DOI: 10.30853/phil20250575. (In Russ.).
- Maslova, M. A. (2015). The Role of a Portrait in the Poetics of W. Thackeray. *Scientific and Methodological Electronic Journal "Concept"*, T13: 1931—1935. (In Russ.).
- Mishenina, V. Yu., Tyryshkina, E. V. (2024). Poetics of Suspense in Modern Psychological Thrillers (Based on the Novels "The Apprentice" (2018) and "The Failure" (2019) by M. Yurt and H. Rusenfeldt). *Philology and Human*, 3: 140—158. DOI: 10.14258/filichel(2024)3-09. (In Russ.).
- Ryabinina, M. V. (2012). Portrait as a Means of Psychological Characterization of a Character in G. Alekseev's Novellas. *Bulletin of the Chuvash University*, 4: 302—306. (In Russ.).
- Ryabinina, M. V. (2014). *Mari Novel of the Second Half of the 20th Century: Poetics of Psychologism*. Author's abstract of PhD Diss. Cheboksary. 24 p. (In Russ.).
- Samandarova, S. F. (2024). Psychological Thriller Genre and Its Major Characteristics. *International Journal of Progressive Sciences and Technologies*, 43 (2): 244—248. DOI: 10.52155/ijpsat.v43.2.6107.
- Sinyak, E. P. (2022). *The Specificity of the Artistic Embodiment of the Image of a Soldier of the Second World War in the Works of V. Bykov, I. Shamyakin, G. Böll, and F. Füllmann*. Author's abstract of PhD Diss. Minsk. 28 p. (In Russ.).
- Tomberg, O. V. (2017). Model of Studying an Artistic Image in a National Poetic Linguoculture. *Bulletin of Tomsk State Pedagogical University*, 2 (179): 31—36. DOI: 10.23951/1609-624X-2017-2-31-36. (In Russ.).
- Vishnevetskaya, V. V. (2012). Stylistic Aspect in the Creation of the Character's Artistic Image (Based on the Works of Thomas Mayne Reid). *Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series: Humanities*, 3: 69—71. (In Russ.).

*The article was submitted 26.03.2026;
approved after reviewing 15.06.2026;
accepted for publication 06.08.2026.*